

ЛИСТВЕННИЦА В «ЛУННОМ» САДУ АКСАКОВА

Небольшая книжечка Михаила Чванова «Аксаковские места в Башкирии» попала мне в руки в 1978 году, когда я учился на 5 курсе биофака (она сохранилась у меня до сих пор). Сей факт хорошо запомнился, потому что как раз перед тем я с упоением прочитал другой сборник рассказов того же автора с романтическим названием «Четверо наедине с горами».

И вот я читаю про нашего земляка, замечательного писателя Сергея Тимофеевича Аксакова, и с удивлением узнаю, что родился он в доме, стоявшем когда-то в саду, в котором я столько раз бывал с друзьями в школьные годы, поскольку жил неподалеку на улице Фрунзе. Мы частенько ходили в «Лунный» (под таким именем был известен в округе сад имени Луначарского) покататься на лодках – на уютном озере с заросшими берегами была настоящая миниатюрная лодочная станция. Наплававшись, слушали музыку и смотрели незатейливые представления в старинном летнем театре под открытым небом.

Впечатленный книгой Чванова об Аксакове, я вновь иду в тот самый сад, брожу по весенним тропинкам под пологом развесистых крон, вдыхаю непередаваемый аромат пробуждающегося пруда. Но что это за яркие краски там на взгорке, среди кряжистых дубов и лип? Подхожу ближе – да это статная лиственница, судя по всему – старожил сада, оделась зеленью с ног до головы раньше всех своих соседей.

Это уже потом, годы спустя, ближе познакомившись с творчеством Аксакова, я порою думал, вспоминая «Лунный» сад, а иногда и заглядывая туда ненадолго, что стройная излучина озерца, эта старая лиственница, может быть, помнят промелькнувшее здесь босоное детство человека, с такой любовью воспевшего природу башкирской земли и ее людей. Михаил Чванов, много сделавший для осознания ценности творческого наследия Аксакова, и не только литературного, писал: «Ведь С.Т.Аксаков и никто иной ... – одним из первых на планете! – с тревогой и болью сказал об экологическом будущем

человечества: и в том смысле, что природа – это среда обитания человека..., и в том, что только в единстве с природой, в гармонии с ней, а не в противоборстве, возможен нравственный человек».

Лиственница распустилась (май 2019 г.). Фото В.П. Путенихина

Более чем полтора века назад С.Т. Аксаков дал нам непревзойденные по лиричности и достоверности описания родной природы Башкирии. Немногие могут изъясниться так, что слова будто материализуются, обращаясь в поистине живые картины: «Чудесной растительностью блистают твои тучные, черноземные, роскошные луга и поля, то белеющие весной молочным цветом вишенника, клубничника и дикого персика, то покрытые летом, как красным сукном, ягодами ароматной полевой клубники и мелкою вишнею, зреющею позднее и темнеющею к осени» (диким персиком Аксаков называет наш степной миндаль-бобовник). Но, поразительно, что уже тогда он с горечью предвидел разрушительные последствия нерадивого хозяйствования на земле:

*«Чудесный край, благословенный,
Хранилище земных богатств,
Не вечно будешь ты, забвенный,
Служить для пастырей и паств!
И люди набегут толпами,
Твое приволье полюбя,
И не узнаешь ты себя
Под их нечистыми руками!
Помнут луга, порубят лес,
Взмутят в водах лазурь небес!
И горы соляных кристаллов
По тузлукам твоим найдут,
И руды дорогих металлов
Из недр глубоких извлекут!
И в глубь лесов и в даль степей
Разгонят дорогих зверей!»*

По окончании университета дорога моя оказалась связанной с лесом, деревьями, в том числе, с замечательной хвойной породой – лиственницей, на которую тогда, во время прогулки, наверное, впервые посмотрел осознанно – как на одно из многих живых существ, у каждого из которых своя душа и свое законное место под нашим общим солнцем, собственное право на жизнь. И потому настолько созвучны сегодняшним природоохранным чаяниям и до сих пор актуальны – словно только что написаны – такие строки Аксакова: «И этот лес, ... эту красоту земли, прохладу в зной, жилище зверей и птиц, лес, из которого мы строим дома и которым греемся в долгие жестокие зимы, не бережем в высочайшей степени. Мы богаты лесами, но богатство вводит нас в мотовство, а с ним недалеко до бедности: срубить дерево без всякой причины у нас ничего не значит».

Позднее я вновь вернулся к той памятной лиственнице, побродил вокруг, постоял рядом, погладил ее по шершавой от времени коже. Надо же, четверть века прошло, а она будто не изменилась. Может когда-то будет доказано, что все события и судьбы, с которыми соприкасалось дерево за свою долгую жизнь, запечатлеваются в его «стволовых клетках», и придет время, когда можно будет прочитать эту скрытую пока летопись времени. Сколько интересного откроется! Наверное, поэтому людей всегда интересовал возраст – неважно чего или кого – неординарного человека, повстречавшегося на пути, или горной породы, обнажившейся в карьере, или древнего народа, заявившего уникальным украшением о своем существовании, или ископаемого животного, когда-то навевавшего ужас на сопутствующую живность, или могучего дерева-долгожителя – «последнего из могикан» лесного племени.

В 2005 году я созвонился с директором Сада имени С.Т. Аксакова и договорился, что мы приедем с коллегами «порасспросить» ту самую лиственницу о житье-бытье – современная наука уже позволяет заглянуть в прошлое дерева и кое-что узнать. День был солнечный, и дерево встретило нас вполне доброжелательно. Раскидистая крона, увешанная многочисленными шишками, почти не поврежденная кора – хорошие индикаторы нормальной пока что жизнедеятельности, хотя согбенная верхушка ствола говорила о долгой и трудной жизни. Рост составил 23 метра, а диаметр ствола на уровне груди человека, как принято измерять в лесоведении, достиг 56 см (у поверхности земли и того больше – 71 см). Даже и без специального исследования было ясно – эта жительница Аксаковского сада давно перешагнула 100-летний юбилей – но вот насколько? Специальным прибором извлекли керн (процедура абсолютно безвредна для дерева) – тоненький стержень древесины от коры до центра ствола, на котором хорошо заметны годовичные кольца.

С нетерпением ждали результата подсчета колец. Сергей Тимофеевич Аксаков родился в 1791 году (прожив в этом месте 3 первых года жизни), а умер в 1859 году. А лиственница эта появилась на свет ... – вот, наконец, и

дата – в 1869 году (плюс-минус 1-2 года). Значит, все-таки, не ровесница великого писателя. Зато современница и свидетельница замечательного во всех отношениях, богатого на события и личности XIX века: 135 лет (на 2005 г.) – возраст для городских условий более чем внушительный!

Почтенная липовенница в Аксаковском саду в г. Уфе (2005 г.).
Фото Р.Ю. Бикчентаева

И все-таки, одну цифру можно отметить – начала свой жизненный путь наша почтенная липовенница примерно в 10-ую годовщину кончины писателя. И даст бог, как одна из самых долговечных древесных пород (в природе липовенница иногда доживает до 500 лет) пронесет она память о канувшем в лету времени и через весь XXI век. Ну а вы, уважаемые горожане и гости Уфы, будете в «Лунном саду Аксакова» (так я называю его сейчас), уделите

внимание старому дереву: уверен, много интересного может поведать оно благодарному слушателю. И уж несомненно – просветлит душу!

В текущем 2019 г. аксаковской лиственнице в г. Уфе исполняется 150 лет! Табличка, закрепленная на стволе, гласит, что лиственница посажена в 1836 г. (?) – следовательно, ей якобы более 180 лет. Но научные данные – вещь упрямая... Однако, повторяюсь: будем надеяться – пройдет время, станет ей и 180, и может быть 250, и даже более того...

Аксаковская лиственница в 2019 г. Фото В.П. Путенихина

Путенихин В.П. Цивилизация деревьев: научно-популярные очерки о природе. Уфа: Информреклама, 2007. 140 с.

Путенихин В.П. Лиственницы в «Лунном» саду Аксакова // Русское Географическое общество. Башкирское отделение / Реж. доступа: <http://www.rgo-rb.ru/category/istoriya-s-geografiej/>. Май 2019 г. 6 с.